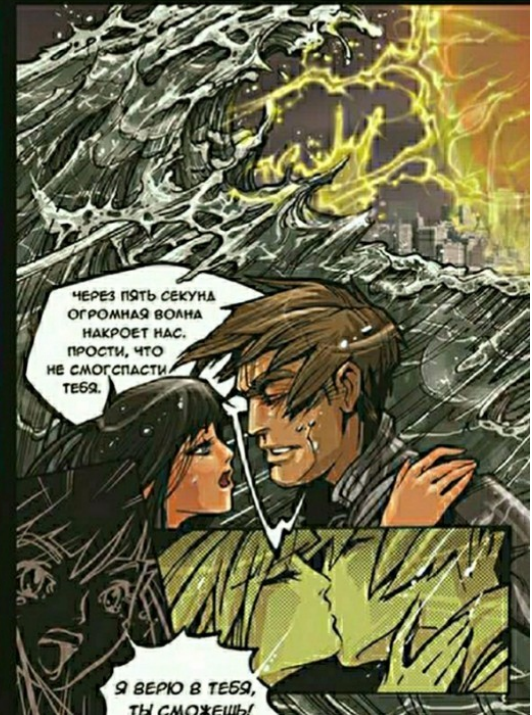

СЕРГЕЙ КНЯЗЬКИН

АЛЕКСМЕН

ВТОРЖЕНИЕ

Сергей Князькин
Алексмен. Вторжение

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Князькин С. А.

Алексмен. Вторжение / С. А. Князькин — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

В руки Нью-Йоркского адвоката Алекса попадают свидетельства заговора мирового правительства и могущественной инопланетной цивилизации. Если нибируанцам удастся завладеть древним артефактом - сферой Сознания Земли, человечество ждет неминуемая гибель. Президент Америки сообщает о мирном соглашении с инопланетянами. Алекс, спасаясь от спецслужб и инопланетян, бежит в Египет, где, в пещерах древних пирамид, обретает суперспособности. Нибируанцы запускают механизм апокалипсиса и гигантское цунами начинает уничтожать Землю. Только коллективная воля жителей планеты и беззаветная любовь Алекса и его подруги Алис, способны остановить катастрофу.

ВВЕДЕНИЕ

Черный космос глазами миллионов звезд недоверчиво всматривался в красную планету. Солнечной системе выпало необычное зрелище. Планета размером с Луну летела прямо навстречу Земле. Ее огненный хвост развивался в межзвездном пространстве на многие тысячи миль, придавая ей пугающий вид. Словно злобная фея с развивающимися волосами, летела она к малышке Земле, чтобы наложить на нее свое страшное заклятье.

Прошло уже три месяца с тех пор, как кроваво-красная планета беспардонно вторглась в Солнечную систему. Это событие давно было предсказано одним восточным племенем, которое очень серьезно отнеслось к этому астрономическому факту. Это было племя Шумеров, которых считают самой древней цивилизацией Земли. Они называли эту планету «Нибиру», что означает «Пересекающая планета». С этим загадочным племенем было вообще связано много исторических загадок. Ученые до сих пор не смогли понять, как несколько тысяч лет назад существовала настолько развитая цивилизация. Когда другие племена бегали в лесах с каменными топорами, шумеры уже владели наукой и письменностью. Они с абсолютной точностью описали не только строение Солнечной системы, но и движение всех планет, которые только недавно открыли наши современные ученые.

Такая осведомленность шумеров давно наводила ученых на мысль, озвучил которую профессор Фудзияки. «Им кто-то помогал делать расчеты, – безапелляционно заявил японский специалист на одном из международных симпозиумов. – И эти «кто-то» были не с нашей планеты».

По преданиям шумеров, орбита Нибиру была искусственно изменена. Это позволило красной планете раз в три с половиной тысячи лет пролетать около Земли и забирать у нее самое ценное, что смогла создать и накопить наша планета за это время.

И сейчас шумерские летописи снова не ошиблись. В очередной раз они абсолютно точно предсказали, что Нибиру появится около Земли, и произойдет это уже через десять дней. По мнению шумеров, это событие повергнет нашу планету в глобальную катастрофу, после которой никого не останется в живых.

Нибируанцы, как говорят шумерские источники, совершат над нами насильственный «Хорнигус». Это самый страшный процесс во Вселенной, который каждый раз приводит Землю к самому краю ее гибели. После этой чудовищной операции наша планета станет «абсолютно стерильной», то есть полностью безлюдной. Конечно, никто не поверит в эти сказки, тем более что подтверждений так и не было обнаружено. Нет ни одного письменного источника, подтверждающего ужасные намерения Нибиру. Шумеры, впрочем, объясняли это тем, что все древние записи были уничтожены самими нибируанцами, а их собственные предания сохранились лишь потому, что устно передавались из поколения в поколение особо избранным воинам.

По преданиям шумеров, инопланетяне с Нибиру похожи на людей. Они живут много тысяч лет и используют людей в пищу. Нет, конечно, они не едят человеческое мясо без особой необходимости, а потребляют нас на уровне духовных, тонких энергий. Нибируанцы изменили даже генетический код людей так, чтобы легко забирать от людей самое ценное, что люди могут выращивать на планете.

Шумеры верят, что во Вселенной существует много цивилизаций, но только люди являются единственным народом, созданной Творцом по Своему образу и подобию. Это позволяет каждому родившемуся на Земле человеку собственным сознанием создавать Прану – божественную энергию, из которой создается материя, из которой состоят все земные вещи и объекты. По стечению обстоятельств, именно этот бесценный Божий дар стал для землян губительной силой. Именно эту особенность человеческого мозга и стали использовать космические паразиты с красной планеты.

Сила, которую может генерировать мозг людей, по мнению шумерских вождей, и привлекла Нибиру к Земле. Как шершни, которые воруют мед у пчел, как люди, которые отбирают мясо животных себе в пищу, так и нибируанцы стали использовать людей для того чтобы спасти свою цивилизацию.

Логично, что в эти легенды – кстати, не объясняющие, как именно выглядит Божественная субстанция, которую хотят украсть инопланетяне – никто не верит. Тем более что они противоречат законам физики. Действительно, наши астрономы подтвердили, что Нибиру скоро пролетит мимо Земли, но это абсолютно не повод беспокоиться о конце света.

Черный космос зрачками миллионов звезд с тревогой глядел на Землю. Год назад гигантская сигара космического корабля отделилась от красной планеты – и вот уже зеленые леса и голубые озера приветливо отразились в иллюминаторах пришельцев, прежде чем корабль приземлился на территории Невады. Приземление нежданных гостей не смог зафиксировать ни один спутник и ни один радар. В это миг земная цивилизация еще на один шаг стала ближе к мировой катастрофе. Десант иноземных захватчиков присоединился к группе живущих на Земле инопланетян и приступил к кропотливой работе. Плоды этой тайной работы нибируанцы собирались пожинать только сейчас. Для Земли вновь наступил час трудных испытаний.

РЕЧЬ ОДИОЗНОГО АДВОКАТА

Яркое осеннее солнце во всю свою силу светило над небоскребами Нью-Йорка. Исполинские высотки из стекла и бетона выстроились вдоль побережья Атлантического океана, словно неподвижные часовые, призванные охранять разноцветную суету, днем и ночью кипящую на городских улицах. Отважное солнце щекотало каменных гигантов, отражаясь в тысячах окон, и ластилось к стенам, словно оценивая свои силы. До полудня оставалось два часа, но жара уже начинала опускаться на вечно неспящий город.

В зале городского суда, набитом до отказа, тоже было жарковато – вернее, душно, словно перед грозой. Даже мощные кондиционеры не справлялись с наэлектризованной атмосферой. Сорокадвухлетний известный адвокат Алекс Григ готовился к своему очередному выступлению. Темно-синий костюм от PRADA вместе с лиловым шелковым галстуком подчеркивали ладно сложенную фигуру спортсмена и говорили о серьезном настрое своего светловолосого хозяина.

Казалось, щелчки фотоаппаратов и жужжание камер беспокоили его не больше, чем треск цикад летним утром в собственном саду. Спокойное, серьезное лицо Грига принадлежало к типу, о котором телевизионщики говорят: «их любит камера». Нет, Григ вовсе не был смазливый красавчиком, готовым выпрыгнуть из пиджака, лишь бы хорошо выглядеть на экранах. Но его походка уверенного в себе человека и сама манера держаться с немного ироническим достоинством поневоле притягивали взгляды. Вдобавок ко всему, солнечный луч нагло пробился через шторы и ровным кругом расположился прямо перед столом Грига. Он словно посмеивался над юристом, известным рискованными высказываниями, в которых нормы закона мешались с цитатами из религиозных лидеров и меткими остротами. «Не только у тебя есть чувство юмора, да, Алекс? Как тебе такая трибуна?».

Подзащитный Алекса Грига выглядел совсем не так уверенно, как его адвокат. Отставному летчику Кларку Эдвардсу недавно исполнилось сорок пять. Бывший военный то и дело поправлял галстук, словно шелковая полоска не давала ему вздохнуть, прикасался к «Боевой медали» на груди, принимался теребить свои непослушные кудрявые волосы, то ероша их, то безуспешно пытаясь пригладить. Наконец одергивал себя и складывал руки на столе – однако через секунду они снова приходили в движение. Поводы для беспокойства у летчика действи-

тельно имелись. Обвинения в его адрес были тяжелые, и надежды на то, что медаль с орлом и молниями, словно волшебный талисман, ответит их в сторону, было мало.

За другим столом толстяк лет пятидесяти – представитель Федерального управления гражданской авиации, выступающий на стороне обвинения, – старательно пытался соответствовать статусу. Чтобы придать себе суровый и внушительный вид, он хмурил брови, надувал свисающие складками щеки и тарасил крошечные сверкающие глазки. Алекс, наблюдающий за потугами чиновника, с трудом спрятал ухмылку. Нет, что-то грандиозное в фигуре оппонента, безусловно, было. Затянутый в черные брюки монументальный зад оппонента действительно занимал целую скамью, тяжеловесный и незыблемый, как его позиция.

– Слово предоставляется стороне защиты, – звучный голос судьи Матч расколол мерное гудение, наполнявшее зал, и словно ветром вынес из головы адвоката посторонние мысли.

В наступившей тишине, густой, как желе, Алекс медленно встал из-за стола и начал свою речь.

– Ваша честь. Мой подзащитный, пилот, бывший офицер Авиации Национальной гвардии, 106 спасательного крыла, обвинен в гибели человека. Как свидетельствует отчет по расследованию летного происшествия, три месяца назад Кларк совершал полет над Нью-Йорком на небольшом самолете класса «бизнес-джет» ...

Алекс отошел от скамьи и начал прогуливаться вдоль столов. Десятки пронзительных взглядов – взволнованных, возбужденных, неприязненных, заинтересованных – неотступно следили за каждым его движением.

– На пятнадцатой минуте полета в связи с отказом двигателей самолета Кларк был вынужден катапультироваться на высоте одна тысяча триста метров. Потерявший управление самолет упал на жилой дом, один из жителей которого трагически скончался.

Алекс остановился напротив Кларка Эдвардса – прямо в столбе света, бьющего из окна. Солнце сияло в его светлых волосах, придавая им оттенок драгоценного металла. Серые глаза адвоката наполнились той необычной синевой, которая так привлекала женщин.

Как и все в зале, Кларк не отводил широко раскрытых глаз от защитника – но едва ли хоть один человек всматривался в лицо Алекса так отчаянно, пытаясь то ли зарядиться чужой кажущейся безмятежностью, то ли прочесть в нем хоть какую-то надежду. Кларка ощутимо трясло. Недавние трагические события, оживленные уверенным голосом, снова встали перед ним, заслонив путь обратно, в налаженную жизнь. В привычную человеческую реальность.

Кларк Эдвардс любил пилотировать бизнес-джеты. В этом не было ни особенной практической необходимости, ни желания покрасоваться. Маневренные и компактные, они напоминали летчику «фантомы», к которым он привык в армии. Их штурвалы были отзывчивы к любому прикосновению пилота, как ни у одного другого гражданского самолета. Для опытного летчика это значило очень многое: не то чтобы Кларк собирался пробираться на семейном «Джонни» – так Кларк прозвал свой последний джет – сквозь шторма, бури и линию фронта, но сама возможность вырваться из любой переделки грела сердце.

Однако в тот злополучный вечер небо было совершенно ясным, – не считая небольшой облачности, которая не составила бы проблемы даже для стажера-первогодка за штурвалом потрепанной «Сессны». Мягкое солнце, уже всю катящееся к закату, не слепило, только радовало, и ничего не предвещало беды. Кларк с нетерпением ждал вечера, ему предстоял праздничный ужин с женой. Когда Джейн предложила отпраздновать десятилетие их первой встречи, он сам настоял на роскошном ужине – с двумя условиями: никаких гостей и то самое голубое платье, как в первый раз. Этот вечер должен был стать только их с женой праздником.

Погруженный в приятные мысли, Кларк не сразу заметил, как за стеклом кабины слева появилась светящаяся точка, которая быстро приближалась к самолету. Она двигалась очень быстро – слишком быстро, подумал Кларк. Верный Джонни тоже как будто почувствовал приближение необычного объекта. Его идеально отлаженный мотор загудел тихо и угрожающе,

словно испуганный пес, собирающийся то ли напасть, то ли броситься наутек. Стрелка тахометра задержалась из стороны в сторону. Когда это повторилось дважды, озадаченный Кларк перевел самолет на ручное управление. Подняв взгляд на боковое стекло, он увидел то, о чем не смог забыть больше никогда. Яркая точка слева по борту превратилась в огромный светящийся диск, в несколько раз превышающий размерами джет. Белые бортовые огни волной пробегали по его серебристым краям, словно говоря: видишь? Ты действительно это видишь? Кларк хорошо разглядел, что серая, отливающая металлом поверхность этого летящего рядом объекта не имела никаких швов и соединений.

Через несколько секунд, опомнившись от шока, Кларк стал рассуждать логически. Как бывший военный он точно знал, что на вооружении США и союзников никогда не существовало такого необычного и маневренного летательного аппарата, русские и китайцы – в этом он тоже был почти уверен, – уже давно не создавали новых самолетов, тем более подобных этому. Объяснить, что явилось ему из мрака, Кларк не мог, а через несколько секунд ему было уже не до размышлений о природе феномена. Самолет начало сильно трясти. Раздался сухой шелчок, словно где-то переключили гигантский тумблер, и пилота ослепила яркая вспышка. Когда наконец зрение стало возвращаться, с ним пришел страх. Ужас накатил, как темная волна, захлестнул разум и парализовал тело еще до того, как Кларк начал осознавать происходящее. Рубашка прилипла к спине. Глаза вылезли из орбит. Даже волосы на руках встали дыбом. Наконец в наступившей тишине летчик понял, что его так напугало. Оба мотора Джонни умолкли, захлебнувшись чем-то невидимым. Всегда бесперебойные двигатели компании «Локхид» не издавали ни единого звука. Кларк схватил штурвал и попытался выровнять завалившийся набор самолет, но тот был абсолютно неуправляем. Стрелки приборов метались, словно кошки, запертые в горящем доме. В лобовом стекле быстро приближалась Земля. «Хорошо, что в самолете больше никого нет», – промелькнула мысль в голове пилота. Через мгновение летчик нажал кнопку катапультирования. Уже в воздухе краем глаза он увидел, как самолет превратился в ярко пылающий костер далеко внизу. Кларк повис на стропах парашюта и осмотрелся вокруг. Летающей тарелки нигде не было.

Голос адвоката вырвал его из темных воспоминаний и вернул к реальности.

– В заключении комиссии указано, что причиной летного происшествия явились не предусмотренные летной инструкцией действия летчика...

Алекс продолжал прогуливаться по залу. Лучи солнца, пробившиеся через жалюзи окна, словно замерли, слушая приятный тембр голоса Нью-Йоркского юриста. Бархатные тона в сочетании с металлическими нотками как раз и создавали тот шарм, который возникал, когда Алекс начинал выступать на публике. Но этот шарм не действовал на представителя управления гражданской авиации, который враждебно сверлил своими маленькими глазками адвоката.

Остановившись напротив Кларка, вполборота к суду, Алекс продолжил:

– Но в отчете абсолютно не дана оценка показаний моего подзащитного. Как свидетельствует его доклад, рядом с самолетом появился неопознанный летающий объект.

На лице Джона Готварда появилась ироническая улыбка.

– На аварийном табло самолета загорелись сигналы, извещающие о пожаре и отказе генератора. Появился дым в кабине. Кларк выполнил инструкцию и покинул пустой самолет, – продолжил адвокат.

Джон Готвард был не в силах вынести больше. Он вскочил и быстро произнес.

– Вы не можете комментировать фантастические данные о неопознанном летающем объекте! Вы...

–. Прошу не перебивать выступающего! – рявкнула судья Матч. Стук ее молоточка оборвал пламенную тираду.

Обрадовавшись поддержке, Алекс заговорил снова. Он обращался к миссис Матч с такой непринужденной серьезностью, словно перед ним была не судья, известная суровостью всему

штату, а преподавательница юридического колледжа, умиленно внимающая отличнику-первокурснику.

– Прошу обратить внимание на эти слова, ваша честь. И дело здесь не в том, что Федеральное управление гражданской авиации не поверило бывшему офицеру, имеющему боевые награды.

Алекс вновь повернулся к Джону Готварду. Взгляд адвоката уже не был мягким и внимательным, он полоснул толстяка, как плеть.

– Дело в том, что в системе Федерального управления гражданской авиации США полностью отсутствуют инструкции, предписывающие действия пилота в случае появления неопознанного летающего объекта.

Остатки ухмылки исчезли с лица Готварда. Теперь он хмурился уже по-настоящему. Казалось, солнечный луч успел принять сторону Алекса и теперь бил прямо в глаза его оппоненту.

– Полное игнорирование властями очевидных фактов привело к трагедии. Летчик Кларк Эдвардс сам стал жертвой законодательных пробелов, – резюмировал Алекс. – Мы намерены сами требовать компенсации от властей.

В зале раздался одобрительный гул. Коллега Алекса, Саймон поднял руку с поднятым вверх большим пальцем. Возмущенный Джон Готвард, повернувшись к прокурору, тихо прошептал: «Но это уже ни в какие рамки не лезет!»

Окинув публику прохладным взглядом победителя, Алекс вернулся к своей скамье, взял синюю папку с документами и направился к столу судьи Матч.

– Ваша честь! Здесь показания пяти свидетелей, которые видели этот неопознанный летающий объект и даже смогли его нарисовать.

Алекс поднял лист с изображением диска и показал суду и аудитории. Зал удивленно зашумел.

Судья, для которой порядок в зале был не менее важным, чем само судебное разбирательство, быстро схватила со стола молоток. Она пристально оглядела весь зал. Присутствующие быстро затихли под этим острым взглядом. Судья положила молоток на место. Ее ухмылка говорила, что она довольна произведенным эффектом.

Алекс продолжил:

– Этот гигантский летающий диск мог повлиять на все системы самолета. Именно поэтому в отчете Национального совета по безопасности на транспорте указано, что причиной отключения двигателя могло стать внешнее воздействие неопределенной природы.

Судья раскрыла папку и стала знакомиться с документами. На одном из документов действительно были рисунки летающей тарелки рядом с самолетом. Ей впервые приходилось участвовать на таком процессе, где неопознанные летающие объекты могли стать вещественными доказательствами. Брови председательствующего то и дело взлетали вверх от удивления.

Алекс возвратился к своей скамье и повернулся к суду.

– Мы узнали, что много лет государство ведет мониторинг сообщений по таким неопознанным объектам, – произнес адвокат.

Алекс посмотрел на Джона Готварда и продолжил.

– С 2000 года в США действует Национальный центр авиационной отчетности по аномальным явлениям NARCAR. Это подтверждает, что государство давно знает об этой проблеме, но предпочитает это не афишировать, засекретив всю информацию. Такие действия противоречат Закону «О свободе информации» и существенно ограничили право на доступ к информации. Нарушение этих прав привело к ситуации, когда государство не смогло выработать механизм защиты прав граждан США при наступлении подобных случаев, а общество не имело возможности проконтролировать указанные обстоятельства.

Насладившись произведенным впечатлением, Алекс продолжил.

– Все изложенное подтверждает, что мой подзащитный говорил правду. Федеральное управление гражданской авиации США не сформировало необходимые регламенты для таких случаев, и несет полную ответственность за происходящее.

Лицо летчика светилось надеждой.

– Именно это привело к трагическим последствиям и нарушило права моего подзащитного. Он был вынужден действовать без инструкций, но поступил совершенно правильно! Прошу признать Кларка Эдвардса невиновным.

На последней фразе Алекс дернулся всем телом, выгибая спину. Боль словно кинжалом пронзила его грудь, скулы напряглись от волнения. В голове привычно раздался металлический тонкий звук. Словно невидимый Будда сидел внутри головы и тихо стучал молоточком в свой камертон. Тело Алекса обмякло и он расслабленно плюхнулся на скамью. Пространство вокруг него начало колебаться. Силуэты судьи и других присутствующих в зале стали размываться. Они стали какими-то далекими и совершенно незначительными по сравнению с тем, что должно было произойти сейчас.

Звук собственного сердца Алекса заглушил незнакомый низкий голос, звучащий словно из-под земли:

– Мистер Чо-онг?

Алекс провалился в сияющую темноту.

НИБИРУАНСКИЙ УБИЙЦА

В это время на территории Лонг-Айленда в Нью-Йорке к двухэтажному особняку Алекса подошел высокий мужчина атлетического сложения лет шестидесяти. Весь его вид источал какую-то угрозу и опасность. Лицо Аксеида, именно так звали мужчину, было все покрыто морщинами, а квадратный боксерский подбородок внушал опасение каждому, кто появлялся на его пути. Стекланные глаза гостя, не мигая, смотрели на дом адвоката. Он был одет в кожаную шипастую куртку и черные джинсы – ни дать ни взять «ангел ада», дорожный волк, прожигающий жизнь в двигателе своего «харлея». Дополняли это впечатление потрепанная футболка с клыкастым монстром (подпись – «Дикая детка») и низко надвинутая бейсболка.

Такие гости редко навещают частные дома в чистеньких богатых пригородах и еще реже пользуются услугами дорогих адвокатов. Соседи могли бы этому удивиться – но не удивились. Ни один посторонний взгляд почему-то не задержался на высокой темной фигуре, приблизившейся к воротам элитного загородного дома. Ни одна любопытная старушка не заметила, как мужчина вытащил из кармана что-то вроде автомобильного брелока, поднес к замку металлической ограды и, не мигая, уставился на него.

Под опущенным козырьком бейсболки на лбу у странного гостя поблескивала прозрачный узкий обруч прибора, похожего на современные очки Гугл-гласс, – пожалуй, слишком дорогая штучка для бродячего байкера. Обруч охватывал лоб и заканчивался за ушами обычными дужками очков. Вместо гугловского дисплея прямо между бровями мужчины слабо светился круглый фиолетовый камень сложной огранки.

Через несколько секунд раздался щелчок, и ворота распахнулись. Пришелец внимательно оглядел ухоженный двор и направился к дому.

– Мистер Чо-онг? – позвал он низким стылым голосом, останавливаясь на полпути.

Никто не ответил. Подойдя вплотную к двери особняка, он снова достал свой брелок – и через несколько секунд она распахнулась без видимых усилий. Незванный гость шагнул в холл и тут же увидел того, кого искал. В углу за диваном скорчился тощий пожилой китаец, одетый в светло-серую домашнюю пижаму. При виде вошедшего он отпрянул и вжался спиной в стену, словно надеялся просочиться сквозь кирпичи. Его пальцы, вцепившиеся в голубую жаккардовую обивку, побелели.

– Мистер Чонг, вы действительно хотели от нас убежать? – в голосе пришельца действительно звучало что-то вроде любопытства.

Чонг поднял темные от ненависти глаза, явно пытаясь усилием воли сдержать дрожь.

– Вам не уничтожить Землю, – выплюнул он.

– Вы много не знаете, мистер Чонг...

Вместо ответа землянин выхватил из-за пазухи кухонный нож и вскочил на ноги, видимо, всерьез рассчитывая ранить Аксеида. Но его рука невольно остановилась под пристальным взглядом пришельца. Нож выпал из разжавшихся пальцев и звонко ударился об пол. Белки вытаращенных глаз Чонга покрылись мелкими алыми точками – это стали лопаться капилляры. Над серой фуфайкой поднялся пар, как из перегретой духовки.

– Примитивная тварь! – взревел Аксеид. От его вежливого спокойствия не осталось и следа. – Такие, как ты, даже не пытаются развивать свой мозг – и еще смеют угрожать нам!

– Вы паразиты, которые погубили свою планету и хотите погубить...

Закончить фразу Чонг не успел. Он сделал два-три неловких шага и рухнул на колени, словно запнулся о невидимый порог или с размаху получил под дых. Лицо его застыло, рот болезненно искривился.

Аксеид даже пальцем не прикасался к врагу. На его лице была гримаса невероятной злости. Он запрокинул голову, слегка поднял руки, сжатые в кулаки, и с каким-то акульим голодным оскалом принялся мотать головой из стороны в сторону. Фиолетовый камень на лбу яростно сверкал. Голова болталась все сильнее – туда-сюда, туда-сюда, и вот уже все тело начало раскачиваться из стороны в сторону. Аксеид быстро переступал с ноги на ногу, словно бегущая по воде ящерица.

– БРАХХАМ ГРАДИРРА! НОРРА МОРР! – голос Аксеида уже совсем не походил на человеческий. Так могла бы разговаривать железная бочка, забытая в глубоком подвале.

Чонг закричал, и в этом крике уже не было ничего, кроме боли. Его глаза остекленели, утратив всякое выражение, распахнулись еще шире – это казалось невозможным – и наконец лопнули, как вишни в тазу для варенья. Кровавая слизь брызнула на голубую ткань портьер, кем-то любовно подобранную в тон обоям. Голова Чонга безжизненно упала на грудь.

В ту же секунду Аксеид перестал качаться, развернулся и зашагал к выходу. Камень над его бровями сразу погас и снова напоминал то ли косплейную драгоценность из набора «Эльфийский принц за пять минут», то ли дисплей новомодного гаджета.

– Это вы показали нам, где находится ваша драгоценная Сфера, мистер Чонг. – сказал он, уже стоя на пороге. – Вы сами. Думаю, ваши друзья с Сириуса были бы просто счастливы узнать об этом.

За спиной Аксеида раздался хлопок, и тело Чонга вспыхнуло чадным пламенем.

Усилием воли Алекс заставил себя вернуться в зал судебного заседания. Реальность медленно вливалась в сознание, словно после долгого тяжелого сна или с сильного похмелья. Звуки доносились как свозь плотную пелену. Сколько прошло времени, он не знал. «Все же придется идти к доктору Хиггинсу, – подумал он, уже не в первый раз. – Эти приступы до добра не доведут».

В пелене, затянувшей его уши, словно приоткрылся занавес. Издалека зазвучал голос помощника судьи: «Прошу встать. Суд идет!».

Алекс расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и ослабил галстук. Вставая, нащупал висящий на шее золотой медальон – заковыристый иероглиф, окруженный золотым кругом. Но это было не просто украшение. Именно этот медальон пронизывал его болью, когда начинались такие приступы.

Судья стал зачитывать приговор. Слух и зрение юриста стали медленно возвращаться в норму. Алекс огляделся. В зале все стояли, слушали судью, и никто не заметил, что произошло с адвокатом.

«На основании изложенного, постановляю считать летчика Кларка Эдвардса невиновным и освободить в зале суда!» – донеслось из другой галактики. Сухо ударил судейский молоток, и Алекс с ужасом понял, что прослушал почти весь приговор.

Налетел порыв аплодисментов, зал наполнился гудением, вспышками и шумом шагов.

Сбоку на адвоката налетел мужчина, зачем-то долго жал руку теплыми влажными пальцами и заглядывал в глаза, даже обнять разок попробовал, – что это с ним? Ах да, это же Кларк Эдвардс, он же был сегодня подсудимым. Это Эдвардса оправдали. Алекс выдавил из себя улыбку, ответил на пожатие, покивал в пустоту и со всей возможной вежливостью стряхнул с плеча потную руку счастливого. Впрочем, улыбающееся лицо летчика ничуть не омрачилось. Его безмятежная улыбка повисела еще немного перед Алексом и уплыла в туман, застилавший все кругом.

Борясь с головокружением, Алекс пробирался к выходу, налетая на стулья и отмахиваясь от журналистов, то и дело пытавшихся подsunуть знаменитому адвокату микрофоны, украшенные знакомыми эмблемами видеоканалов. Надо выпить воды. стакан обычной холодной воды из кулера, безо всякого льда, – вот что ему сейчас нужно.

Внезапно вместо очередной руки с микрофоном перед Алексом появился смартфон на котором красовалось его собственное изображение. Он недоуменно моргнул, поднял глаза и увидел довольно улыбающегося Саймона – коллегу, приятеля и, можно сказать, друга. Тот размахивал у Алекса перед носом собственным айфоном, на экране которого была открыта публикация новостного сайта, посвященная сегодняшнему процессу. Статью украшал коллаж: Алекс на фоне летающей тарелки дружески обнимает зеленого человечка.

Уже подсуетились, значит.

– Ну, ты молодец! – орал Саймон. – Ну, ты даешь! Как ты их прихлопнул этим Национальным центром аномальных явлений! У прокурора даже челюсть отвисла...

– Да прекрати ты, – отмахнулся Алекс.

– Инопланетный адвокат – вот как называют нашего знаменитого юриста репортеры... – шутливо начал Саймон и вдруг перебил сам себя. – Кстати, как там китаец, которого я тебе направил?

Алекс, который практически пришел в себя, нахмурился и остановился около окна. Он машинально ощупывал под рубашкой медальон. Адвоката снова охватило смутное неприятное ощущение. В памяти всплыло сморщенное лицо с подрагивающими губами, такими бледными, что рот казался тонкой чертой на бледно-желтой физиономии.

– По-моему, с ним что-то случилось. Надо ему позвонить. Он у меня на даче.

Брови Саймона взметнулись вверх от удивления.

– Случилось? Ты что, экстрасенс?

Алекс недовольно морщится.

– Ну и ну. Ты хоть содрал с него как следует?

Алекс пожал плечами – может, да, а может, нет. Как бы то ни было, Саймону следовало бы знать: расчеты с клиентами он предпочитал держать при себе.

– Ну ты и удружил мне с этим чокнутым...

– Ты сам выбираешь такие дела, – парировал коллега. – По-моему, это твое: летающие тарелки, загадочные китайцы, убийцы из ниоткуда. Разве нет?

На выходе из здания суда Саймон зажмурился от яркого солнца и протянул руку для прощания.

– Ты, конечно, домой? – спросил он.

– Да, хочу отдохнуть, – ответил Алекс.

АЛЕКСМЕН, ЗАКЛИНАТЕЛЬ СФЕР

Солнце нещадно палило, словно напоминая, каким горячим выдался сегодня судебный процесс. И только в прохладе автомобильного кондиционера к Алексу вернулось спокойствие и рассудительность. Он с удовольствием захлопнул дверь своего роскошного черного Линкольна и двинулся вперед. Обитый изнутри бежевой кожей лимузин неторопливо вез адвоката по улицам Нью-Йорка. Алексу порой казалось, что автомобиль чувствует своего хозяина и по утрам приветствует его радостным гулом своего мощного восьмицилиндрового двигателя. После полудня этот гул был совершенно другим, словно немного уставшим от пройденных за день миль.

Алекс хорошо помнил тот день, когда отец велел ему подойти и сам застегнул на нем тоненькую цепочку. «Не снимай его, даже если будет трудно», – так, кажется, он сказал. Алекс с готовностью кивнул, не понимая, какие трудности может причинить какой-то там медальончик человеку, уже поступившему в первый класс. Надо сказать, медальон, болтавшийся на цепочке, Алексу сразу очень понравился. Медальон был из золота, но ничуть не походил на женскую побрякушку – скорее уж, на какой-нибудь таинственный знак или волшебный амулет. К кольцу диаметром около четырех сантиметров крепился какой-то восточный иероглиф – вполтину меньше, чем само кольцо. Позже Алекс пробовал найти что-нибудь похожее в японских и китайских текстах, но ни одна закорючка даже близко не напоминала знакомые очертания. Тогда он начал: «Па-ап, а что...» – но отец нахмурился и выставил вперед ладонь. В невербальном словаре Грига-старшего это означало приказ не задавать лишних вопросов и не приставать к отцу с глупостями.

Нет, Алекс еще несколько раз пытался вернуться к этому разговору – но у отца каждый раз случался срочный телефонный звонок или возникало неотложное дело, требующее внимания прямо сейчас.

А через год отец погиб. В день его похорон с Алексом и случился первый приступ.

Начинались такие приступы всегда одинаково. Грудь вдруг всю пронизывало болью, словно сквозь медальон пропускали ток высокой мощности. Голова наполнялась звенящим тонким звуком, окружающий мир оплывал, как восковой вертеп в воскресной школе, тускнел, становился отдаленным и незначительным. Боль в районе груди сковывала все тело. Окружающие предметы становились ярче и контрастнее. Казалось, что само время засыпало в таком состоянии, и никуда не надо было торопиться. Алекс начинал видеть еле заметное свечение вокруг людей и мог слышать биение сердца человека, который находился на расстоянии нескольких метров. Иногда он отчетливо слышал голос, но не мог понять, кто это говорит. В такие моменты Алексу часто мерещилось странное светлое облако, окутывающее его с ног до головы. Светлые струи энергии, прораставшие из района макушки и груди, образовывали вокруг него прозрачную сферу, которая медленно вращалась. Всякое представление о времени и пространстве исчезало, и каждый раз, вернувшись в сознание, Алекс не мог понять, сколько часов – минут? лет? – он провел под властью странного миража.

При всем этом Алекс не смог бы с уверенностью сказать, что ненавидит свои приступы. Он побаивался их – да, особенно в детстве. Но не ненавидел. Все дело было в ощущениях.

С каждым годом эти ощущения становились более осознанными и яркими. Прозрачная сфера, окружавшая Алекса, отделяя от остального мира, превращалась в его личное пространство всемогущества. Предметы, явления, законы природы не значили внутри этой сферы ничего: главным были желания Алекса. Стоило Алексу подумать о том, что он может летать, как его тело становилось легким и начинало приподниматься от земли. Несколько раз ему удавалось оторваться от земли и минут на десять зависнуть в воздухе на уровне второго этажа. Подниматься выше Алекс просто боялся. Сны о том, как он взлетает к самому небу, а сфера вокруг внезапно исчезает, были самыми страшными среди его кошмаров. Однажды в таком состоянии он представил себя силачом-суперменом и, упершись плечом в семейный седан, сдвинул его на пару метров, словно пластиковый ящик с игрушками. Придя в себя, он часто обнаруживал, что за время приступа на пальце совершенно затянулся какой-нибудь порез, заработанный накануне, или на месте свинцового синяка над коленом розовеет обычная загорелая кожа. Но эти состояния были кратковременные и не подчинялись воле Алекса, он смутно их вспоминал и это очень его пугало.

Страшно было подумать о том, что бы началось, если бы он рассказал кому-то об этих «припадках сверхчеловечности». Приятели, скорее всего, просто поржали бы от души, и от прозвища «Алексмен» он не смог бы избавиться до последнего класса. А вот мама, скорее всего, поверила бы сразу – и тогда уж держись. Прощайте, бейсбольная команда и дискуссионный клуб, привет, гостеприимная клиника невротиков и причитания о том, как дурацкие перегрузки – она всегда возражала, да! – довели сыночка до ужасного заболевания. При одной мысли о маминском побледневшем лице и нервно стиснутых пальцах, бесконечных визитах к врачам и успокоительных таблетках, диетах и сне по малышовому режиму Алекс был готов навсегда поселиться в какой-нибудь уютной энергетической сфере. Лучше уж промолчать.

Алекс и молчал, постепенно привыкая к случающимся время от времени «выпадениям сознания». За исключением приступов, повторявшихся не так уж часто, чувствовал он себя прекрасно. Кардиограммы во время медицинских осмотров были на загляденье. Спортивные результаты позволяли Алексу претендовать на спортивную стипендию – в которой он, впрочем, не нуждался. Психотерапевт колледжа иногда шутила, что Алекса следует включить в методическое пособие как пример абсолютного психического здоровья. Время от времени он не без интереса почитывал статьи, посвященные паническим атакам и онейроиду, – но всякий

раз бросал на второй странице: описанные в них ужасы совсем не походили на то, что переживал Алекс. Возможно, – он это понимал, – по-настоящему классный психоаналитик смог бы докопаться до сути происходящего и даже, чем черт не шутит, избавить его от приступов раз и навсегда. Вот только... действительно ли Алексу Григу, адвокату, хотелось от них избавляться?

С возрастом необычных проявлений стало меньше. Алекс давно уже не пробовал летать или двигать тяжести. Однако в своем «особом состоянии» он все еще мог при помощи обоняния разыскать в толпе нужного человека или точно узнать, кто заходил в комнату с самого утра. Мог расслышать, о чем шепчутся присяжные заседатели в секретной комнате. Мог почувствовать, как запинаясь и частит пульс собеседника, вдохновенно врущего и до смерти боящегося, что ложь будет раскрыта. Когда приступ проходил, большая часть информации тут же стиралась из памяти – но даже той, что оставалось, хватало, чтобы объяснить некоторые «интуитивные инсайты», крайне полезные для адвокатской практики.

Впрочем, Алекс цеплялся за свои особые состояния не только из-за пользы. Что-то странно привлекательное было в том, как появлялась его прозрачная «сфера могущества», менялись привычные звуки, как обострялась чувствительность, превращая биение сердца в удары набата, а едва уловимые ароматы – в мощные волны запахов...

– Алексмен – заклинатель сфер, – пробормотал, ухмыльнувшись, адвокат.

И тут же поежился от пронизавшей все тело дрожи. Как бы то ни было, таких тяжелых приступов с ним давно уже не случалось. «Завтра же к Хиггинсу», – подумал он, наперед зная, что завтра найдет тысячу причин отложить визит к доктору. Взять хоть того же Чонга...

Вечер незаметно накрыл улицы Нью-Йорка своим покрывалом. Огни рекламных вывесок ярко освещали улицы, приглашая жителей в многочисленные кафе и рестораны. Алекс вспомнил, как он давно не ел и сильно проголодался. Чтобы отвлечься от голода, он погромче включил радио. Арианна Гранде пела о неразделенной любви, своим зажигающим ритмом будоража кровь. 16 колонок Harman Kardon наполняли салон линкольна студийным звучанием так, что подрагивали стекла. Алекс с наслаждением погрузился в энергичные ритмы музыки и начал подпевать.

Закрепленный над рулем смартфон гулко завибрировал. На дисплее высветилось слово «Секретарь». Алекс нажал кнопку на панели автомобиля.

– Да, Синти! Слушаю. Что-то по работе?

Из динамиков машины зазвенел встревоженный девичий голос:

– Нет, мистер Григ, вы уже дома? Какие-то странные новости по городскому каналу...

Этого только не хватало. Отдохнул, называется.

– Что там? – Алекс уже искал на дисплее новостной канал. Странно, без четверти пять, – неужели срочный выпуск...

– Вам лучше самому посмотреть, – испуганно пискнула Синтия и дала отбой.

И в тот же миг в салон ворвался трагический баритон диктора:

– Весь мир замер в ожидании! – Определенно, с подобными интонациями следовало объявлять о начале войны с коммунистами. – Ровно восемь суток остается до часа, когда загадочная планета Нибиру вновь пролетит рядом с Землей! К чему же стоит готовиться, друзья, чего же ждать человечеству? Конца света, как заявляют одни пророки, или всплеска научных открытий, как утверждают...

– Синтия-а... – простонал Алекс, вырубая звук. – Синтия, черт тебя дер!

Он не знал, чего хочет больше: сыпать бранью или смеяться. Во многих отношениях милая Синтия была безупречным секретарем: обязательная, организованная, верная, как пудель, она печатала как ураган, переводила с четырех языков как профессиональный синхронист и варила кофе как французский бариста. Единственным, что портило этот идеал, было необъяснимое пристрастие Синтии к загадочным катастрофам, инопланетным нашествиям, таинственным ужасным случаям и остальной ерунде, достойной журнала «Взгляд изнутри»

и телепередачи для домохозяек «Наедине с неведомым». Иногда это было забавно, иногда – стоило, стиснув зубы, потерпеть ради действительно выдающихся секретарских качеств. Впрочем, до того, чтобы звонить работодателю после важного процесса из-за какого-то вброса на городском телевидении, раньше у нее не доходило.

Крошке Синтии необходима серьезная головомойка, подумал Алекс. Возможно, даже вычет из грядущего жалования – если, конечно, раньше не случится конца света.

Тут он все-таки расхохотался.

ЧУДНОЙ КЛИЕНТ

страхами. Алекс снова вспомнил фразу, услышанную на суде: «Где тетрадь? Прощайте, мистер Чонг», что окончательно расстроило адвоката.

Четырехкомнатная просторная квартира холостяка была вся залита солнцем. Она приветливо встретила своего хозяина, автоматически включив свет в прихожей. Напичканная смарт-технологиями, квартира позволяла адвокату чувствовать себя комфортно и защищенно. Расположенная на тридцатом этаже небоскреба, она, как каюта капитана, свысока смотрела на плывущий в своих заботах город.

Алекс взял многофункциональный пульт и включил ФМ-радио. Энергичная музыка наполнила квартиру холостяка. Адвокат любил музыку и оборудовал квартиру дорогой и высококачественной аппаратурой. Почти студийное звучание позволяло расслабиться и наслаждаться всеми оттенками музыкальных блюд, подаваемых любимыми группами юриста. Быстрым шагом адвокат направился в свой кабинет. Разумный дом быстро перенес звучание мелодии Бьонсе из прихожей в кабинет владельца. Его стены были почти полностью заставлены шкафами из красного дерева, до отказа наполненными книгами. Алекс ослабил узел галстука и нетерпеливо бросил его на бежевое кожаное кресло. Одним движением руки он схватил пульт и включил телевизор. Звучание музыки почти полностью затихло.

Около массивного письменного стола стоял шкаф, который Алексу был особенно дорог. На его полках расположились книги, питавшие его душу мистическими и религиозными откровениями. Вечерами, отбросив все юридические дела, Алекс садился в старое кожаное кресло и погружался в фантастический мир Пауло Коэльо, Ошо, Дипака Чопра и других мистиков, которые будили спящее сознание и толкали его вперед, навстречу бесконечным возможностям человека.

Там же стояла Библия Мормонов, которая легко уживалась на одной полке с Бхагават Гитой. Стоявшие в обнимку книга «Воскрешение» Григория Грабового, Коран и Евангелие словно с удивлением глядели на адвоката, который сегодня был так взволнован. Именно это место рядом со шкафом позволяло ему расслабиться после напряженного дня. Кожаное кресло, стол и шкаф с книгами были его местом силы, из которого он черпал свою уверенность, его спасительной норой. Погрузившись в уютное кресло и включив настольную лампу с зеленым абажуром, Алекс иногда оставался в нем до самого утра. Читая бессмертные фолианты и рассуждая о смысле жизни, он пытался найти тот главный стержень, ту опору, которая бы могла всегда держать его на плаву. Но каждый раз, глядя внутрь себя, Алекс честно отвечал, что пока так и не нашел свой смысл жизни.

Любимая белая чашка с золотым узором по краям, уже ждала своего хозяина около кофемашины «Саесо». Алекс плюхнулся в кресло, поставил кофейную чашку в аппарат и включил режим капучино.

Щелкая кнопками пульта, Алекс, наконец, нашел канал, который искал. Трансляция криминальных новостей повергла Алекса в шок. По телевизору показывали его загородный дом в Нью-Джерси. Алекс подскочил с кресла и встал к телевизору в упор. Его симпатичный особняк выглядел так, словно по нему пронесся ураган и пожар одновременно. Вместо белых аккуратно зашторенных окон на Алекса глядели безжизненные обгоревшие черные квадраты. Выбитые рамы окон, повсюду валяющиеся осколки стекол и обгоревшая крыша подтвердили самые страшные опасения адвоката.

«Блин! Чонг!» – выругался адвокат и схватился за голову. Его дрожащие руки стали с силой приглаживать волосы на голове то вперед, то назад.

Словно отреагировав на эмоциональный посыл хозяина, кофемашина дала сбой. Громко зашипев она стала выбрасывать кофейную пену на блюдце и стол около нее, словно отказывалась напоить хозяина. Но Алекс даже не заметил эту проблему. Его взгляд был прикован к экрану, где двое санитаров на носилках выносили тело, закрытое белой простыней. Около дома

несколько сотрудников полиции фотографировали и собрали какие-то предметы. Весь дом был обклеен желтой заградительной лентой. Сердце адвоката заколотилось со страшной силой.

Алекс отчетливо вспомнил вчерашний день, когда он познакомился с пожилым китайцем. Его коллега и давний друг Саймон по телефону предложил ему нового клиента. Противоречивые чувства, которые возникли в душе адвоката после такого предложения, заставили его сначала отказаться от предложения, но потом он согласился.

С недавнего времени Алекс начинал чувствовать своих клиентов еще до знакомства. Это проявлялось в чувствах радости и готовности работать, или наоборот, в чувствах отвращения незадолго до такой встречи. В этот раз чувства о новом клиенте были неопределенными. Они были тревожными и одновременно будящими в душе радостные, как будто давно забытые, воспоминания.

Небольшой китайский ресторанчик на Манхэттене с его бамбуковыми перегородками и неистребимым запахом жареной сои стал свидетелем этой необычной встречи американского адвоката и пожилого китайца. Невысокий худой азиат сгорбившись сидел за столом с большой зеленой книгой в кожаном переплете. На обложке книги тиснением были нанесены необычные иероглифы. Весь этот вид, худоба нового клиента, переходящая в изможденность, набрякшие под глазами мешки, дешевый костюм в сочетании с громоздким и явно дорогим фолиантом вызывали сложные и неприятные ассоциации.

Сумасшедший сутяга? Опустившийся ученый, обвиненный – о, разумеется, несправедливо – в краже денег из университетской кассы?

– Добрый день, – поздоровался Алекс с непроницаемым видом.

Официантка в пестром платье с восточными узорами поставила перед ним чашку с зеленым чаем.

– Меня зовут Чонг, – представился клиент, мелко кивая. – И мне необходима ваша помощь.

– Очень приятно, – Алекс внимательно разглядывал необычную книгу и нервно прыгающие пальцы, машинально оглаживающие ее переплет. Он все явственнее ощущал себя гостем на собрании анонимных фриков. – Рассказывайте.

– Я несколько раз замечал, что за мной следят. Я опасаюсь жить в гостинице, – скороговоркой выпалил Чонг, вцепившись в обложку своего сокровища. Видимо, книга была ему очень дорога, если в моменты волнения он хватался за нее, как за борт спасательной шлюпки.

– Кто эти люди, и что им от вас нужно? – спросил Алекс со вздохом.

Интереснее, подумал он, другое: что навело Саймона на мысль подсунуть мне тебя, чертова параноика. Тоже мне, юморист.

Чонг пододвинул книгу на середину стола и, наклонившись к адвокату, тихо произнес:

– Это не люди. Зреет тайный заговор против землян. – Алекс чувствовал странный сладковатый запах его дыхания. – Я разгадал их планы. Доказательства и расчеты – в этой тетради.

Приехали. За годы практики Алексу встречались одержимые, и некоторые из них действительно нуждались в защите – как правило, от хватких родственников, мечтающих взять слегка тронутого, но состоятельного дядюшку под опеку. Но это был явно другой случай.

Китаец тарачил на него отчаянные темные глаза, покрасневшие от долгой бессонницы. Несчастный, в сущности, человек.

– Прошу вас обеспечить мою безопасность и укрыть меня. Ваш коллега Саймон Смит сказал, что вы лучший. Я хорошо заплачу. – Чонг достал из кармана пиджака подписанный, но не заполненный банковский чек средней помятости. Расправил его, положил на стол перед Алексом. – Впишите любую сумму.

Адвокат открыл портфель и, порывшись в визитнице, извлек глянцевою карточку. Ага, то что надо. Он положил ее поверх чека и вместе с чеком пододвинул обратно к Чонгу.

– Сражаться с пришельцами не входит в мой прайс-лист, – с улыбкой сказал Алекс. – Видите ли, я адвокат, а не телохранитель и не следователь. Том Вашингтон – опытный детектив и мой друг. Он решит вашу проблему.

Том Вашингтон, действительно опытный сотрудник Академии психиатрии и права, нередко вставлял Алексу палки в колеса на процессах, оспаривая, кажется, каждое заявление о невменяемости, которое ложилось ему на стол. Вот и пусть разбирается.

Адвокат поднялся и быстро стал отсчитывать деньги за чай, к которому даже не прикоснулся. Но то, что произнес Чонг в следующую секунду, заставило Алекса снова опуститься на стул.

– А тот медальон, что вы носите под одеждой... это как удар током или больнее?

Алекс удивленно уставился на Чонга. Пробежался пальцами по пуговицам у горла: все в порядке, застегнуто. Затем поставил локти на стол и уселся поудобнее.

– С чего вы взяли, что я ношу какой-то медальон?

– Мне не обязательно его видеть, оставьте рубашку в покое. Я знаю, что медальон и сейчас на вас. Если бы его не было, разве бы вы вернулись? – Да, тут Чонг его подловил.

– А после боли всегда приходят они, видения. Что вы видите? Будущее или...

Китаец, не договорив, неопределенно повел рукой, словно очерчивая зал. Или то, что находилось за стенами зала.

– Откуда вам известно...

– Теперь вам интересно мое дело?

Не тратя на размышления ни секунды, Алекс наклонился к Чонгу.

– Хорошо. Я укрою вас на время, а вы расскажете мне все, что знаете о медальоне.

Китаец медленно, торжественно кивнул.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НОВОСТЬ НЬЮ-ЙОРКА

Знакомый голос на экране телевизора вернул Алекса в реальность. Журналистка канала новостей Джейн, вела прямую трансляцию с места происшествия. За ней был хорошо виден дом с черными, обгоревшими глазницами окон. Алекс вспомнил, как Джейн нравился этот дом. И оставаясь в нем несколько раз на ночь, она хвалила его просторные комнаты и удобную мягкую мебель.

– Прямо за моей спиной дом известного адвоката Алекса Грига. Час назад в службу 911 поступил тревожный звонок. Сосед адвоката Адам Рассел вызвал пожарную службу, – самодовольно трещала тридцатипятилетняя стройная блондинка с вьющимися волосами.

– Мистер Рассел, расскажите, что вы видели?

Стоящий рядом с Джейн пожилой мужчина в гавайской рубашке шумно откашлялся. Алекс узнал в нем соседа Адама, домоседа, крайне редко выбиравшегося дальше местного супермаркета.

– Я вышел в сад. В окне дома адвоката что-то вспыхнуло. Это было похоже на яркий факел.

– Вы видели, кто заходил в дом?, – перебила его журналистка.

– Никто не заходил. Вчера вечером Мистер Григ приехал сюда с гостем.

– Возможно, это и есть наша жертва, – сказала самодовольно крикнула прямо в экран журналистка, – вы помните, как выглядел гость?

Адам на минуту задумался.

– Мужчина, моих лет, азиатской внешности.

Динамичный рингтон группы «Zombies», который был выбран адвокатом как звонок от своих знакомых, вывел Алекса из оцепенения. Звонил Саймон.

– Ты смотришь новости?, – звучал взволнованный голос друга.

– Да, и думаю не я один, – ответил Алекс, почесывая затылок, – обалдеть, это же идет в прайм-тайм.

– Похоже, что твоя бывшая еще злится.

– Она грамотный журналист, просто делает свою работу, – попытался отшутиться Алекс.

– Она явно увлеклась. И уже выстраивает доказательную базу против тебя. Не стоило тебе тогда с ней так, – усмехался в трубку голос друга.

И словно услышал слова Саймона, Джейн добавила «яда».

– Одиозный адвокат, который выступая в суде, делает микс из законов и религиозных догм...

На экране телевизора появилась фотография Алекса.

– Черт, – вырвалось у незадачливого адвоката.

– ...похоже сам станет главным подозреваемым в убийстве! – пафосно закончила журналистка.

– Саймон, мне срочно нужен адвокат!, – прокричал в трубку Алекс.

В дверь настойчиво позвонили.

– Срочно приезжай, – почувствовав неладное, взмолился Алекс.

Монитор камеры наблюдения, расположенный в холле, отчетливо показывал изображение двух высоких полицейских.

Алекс с тревогой открыл дверь.

– Сержант Карл Льюис, – представился первый полисмен. – Алекс Григ?

– Да, проходите, – ответил поникший адвокат, показывая на комнату, – я догадался, почему вы здесь.

Саймон примчался быстро. Надо отдать ему должное, он был хорошим адвокатом и умел быстро решать шепетильные вопросы. Не прошло и получаса, как все формальности были улажены. Сидя за собственным столом в собственной гостиной, Алекс подписал повестку, сообщающую, что завтра в городском суде будет решаться вопрос об избрании для него меры пресечения, и отправился варить кофе.

– В десять ноль-ноль – как штык, детектив, – Саймон добродушно потряс руку старшего полицейского. Настоящий профессионал, подумал Алекс, держится, будто ничего и не произошло. Будто никто не собирается обвинить его друга в убийстве мутного китайца, которого сам же Саймон ему и подсунул. Будто ничей дом не сгорел, и ни один невинный псих не пострадал.

Отозвавшись на раздражение Алекса, безотказный кофейный аппарат второй раз дал сбой, зашипел и вместо кофе плюнул в подставленную чашку мутной пеной, забрызгав еще и стол. Даже техника сходит с ума, прекрасно.

– Дело получило большой общественный резонанс, – как бы извиняясь, гудел в холле полисмен.

– Да, я понимаю, детектив. Благодарю за работу, детектив!

Наконец дверь за полицейскими закрылась. Алекс недоверчиво поглядывал на кофемашину, которую только что заправил во второй раз.

– Вчера я оставил его живым и здоровым, – сообщил он входящему Саймону. – На случай, если ты в чем-то сомневаешься.

– Он тебе что-то рассказал? – проигнорировал Саймон подколку.

– Угу, про заговор инопланетян и про апокалипсис, – Алекс нервно усмехнулся. – Так и представляю, как буду излагать это перед судьей.

Саймон пожал плечами. Сейчас его всегдашняя веселость улетучилась, уступив место сочувствию.

– Да, ситуация... Слушай, у этого Чонга правда проблемы начались, когда он на весь Китай заявил, что скоро наступит конец света, а виноваты в этом инопланетяне. Выступление

показали по ящику, какие-то фанатики смертельно оскорбились, и пошло-поехало: иски, эмиграция, то-се... Его же, по-моему, из страны выдворяли?

Ого. Оказывается, Саймон знал не так уж много. Во всяком случае, версия, выданная ему Чонгом, существенно отличалась от той, что услышал Алекс.

– Короче, давай сначала решим вопрос с залогом, – предложил Саймон, печально глядя в пустую кружку. На этот раз машина отказалась сотрудничать принципиально, не выдавив из себя даже пены. – Я сделаю все, что смогу, но...

Алекс, на секунду испытывавший что-то вроде виноватой благодарности, заверил друга, что дела в последнее время идут неплохо, с залогом он как-нибудь справится, причин для волнения нет.

– Кстати, ты будешь подавать в суд на Джейн? Она публично обвинила тебя в преступлении.

– Нет, никогда не подам. Саймон, она только этого и ждет, чтобы обвинить меня в подлости и объяснить себе, что с таким негодяем, как я не стоило связываться. Я не дам ей такую возможность.

– Ну, смотри, тебе решать, страдает твоя репутация как адвоката. Я позвоню тебе перед судом, мне пора.

Саймон забрал свой портфель, пожал на прощание руку Алекса и вышел.

Оставшись один, Алекс злобно ткнул в клавишу кофе-машины в третий раз. Издав какое-то утробное бульканье, кран полил в чашку черную жидкость, крайне мало напоминавшую капучино, – да с таким энтузиазмом, что вскоре этот деготь хлынул через фарфоровый край. Похоже, автомат твердо решил, что если уж все пошло наперекосяк и даже сам хозяин нервничает – ему, бедному кухонному роботу, остается только взбеситься.

Убедившись, что кофе выпить не удастся, Алекс плюнул и направился к окну. Снаружи уже почти стемнело. Из-за крыши соседней высотки высыпали мелкие и тусклые городские звезды. Где-то среди них летела к земле планета Нибиру. Он не ожидал, что судьба обойдется с ним так круто. Известный адвокат, который привык к определенному статусу и некой роскоши, вдруг сам оказался под уголовным следствием. Алекс осознавал, что это грозило ему не только возможностью потерять карьеру, но и большим риском оказаться в тюрьме.

Профессия юриста наложила свой оттенок на характер адвоката, и он часто относился пренебрежительно к своим клиентам. Они сами виноваты, что жизнь так повернулась к ним, считал Алекс. Но сейчас ему пришлось пересмотреть свои жизненные принципы. Лихорадочное копание в самом себе, никак не давало ответ на вопрос – почему это случилось именно с ним? Как хороший адвокат он понимал, что у суда будет много веских причин считать его главным подозреваемым, ведь преступление произошло в его доме, и он последний видел китайца живым. «Да еще чек от него на круглую сумму получил, вот и корыстный мотив убийства», – подумал Алекс.

ТАЙНЫЙ СГОВОР

Пока в Америке Алекс Григ рассматривал звезды, в Австрии, в тирольском «Интеральпен-отеле» проходила судьбоносная встреча. Пытливые журналисты «Гардиан» давно прозвали этот отель офисом мирового правительства. Правда, никто так и не смог доказать, что такое правительство существует.

В конференц-зале отеля за закрытыми шторами трое мужчин сидели вокруг овального стола. Один из сидящих носил имя Джон. В свои девяносто два он сохранил собственные волосы, хоть и поседел как лунь. Другого, лысого, звали Давид, и он был тремя годами младше. На этих людях – не богачах, а сверхбогачах, достигших таких высот, на которых само слово «богатство» теряет значение, – как часто писали СМИ, лежала персональная ответственность

за судьбу мира. Напротив них выпрямился в кресле Аксеид. На этот раз он был не в черной кожаной куртке, а в светло-бежевом костюме. Под пиджаком белела безупречная сорочка. Лоб Аксеида охватывало все то же прозрачное дугообразное устройство с небольшим кристаллом, мягко светящимся в полутьме.

– Мы согласны на ваши условия. Вы сможете забрать свой артефакт, – сказал Джон.

– А не боитесь? – Аксеид говорил с мягкой иронией, но голос оставался прежним: холодным и жестоким. – Говорят же, что Сфера сознания Земли формирует и оберегает жизнь на планете...

Джон тяжело вздохнул, переглянулся с Давидом и снова повернулся к Аксеиду.

– Допустим, вы убедили нас, что мы сможем обходиться без нее.

– Технологии бессмертия, которые предоставляет моя сторона, позволят вам существовать вне зависимости от внешних обстоятельств.

Давид прищурился и едва заметно улыбнулся.

– Как мы сможем выбрать свой возраст, если мы уже одной ногой там... – произнес он и на секунду обернулся к Джону всем телом, не двигая шеей.

– Электромагнитная частота работы вашего мозга многократно увеличится, – спокойно, как учитель, разъяснил Аксеид. – Ваши мысли будут формировать реальность. Вы сможете воссоздавать и обновлять собственные тела в любой момент. Я уже показывал.

– И все-таки еще одна контрольная проверка...

Аксеид нервно откинулся на спинку стула. Его голова, а затем все тело стало волнообразно раскачиваться из стороны в сторону как стоящая на задних лапах ящерица. Через несколько секунд нервное качание прекратилось. Он наклонился вперед и положил вперед на стол руку ладонью вверх.

– Хорошо. Дайте вашу руку.

– Что? – переспросил Давид.

– Руку сюда! – рявкнул гость.

Давид передернул плечами, но все же протянул над столом голубоватую старческую кисть, покрытую пигментными пятнами. Аксеид взял ее за запястье двумя пальцами, словно дурно пахнущую ветوشь. Второй рукой он приподнял только один мизинец на руке Давида и пригнул остальные пальцы к ладони. В следующую секунду он оскалился, быстро наклонился и откусил мизинец Давида. На инкрустированную сандалом столешницу хлынула кровь.

– А-а, боже! – вскрикнул старик и задергал рукой, пытаясь освободиться.

Аксеид выплюнул мизинец Давида на пол. Пальцы Аксеида, жесткие, как наручники, накрепко вцепились в добычу. Зрачки его неподвижных глаз, устремленных на жертву, пульсировали, становясь то меньше, то больше. Давид сдавленно взвыл. Джон потянулся к тревожной кнопке и замер.

– Горячо, – произнес Давид с каким-то недоумением. – Очень горячо!

Кровь прекратила течь так же быстро, как и начала. На месте откушенного пальца ярко светился белый контур здорового мизинца – словно утраченную часть дорисовали в воздухе трехмерным фосфорическим мелком. На лице Аксеида бисером выступила испарина. Постепенно яркий контур побледнел, уплотнился, стал материальным. Прошло еще несколько секунд, и совершенно здоровый мизинец возник там, где только что была кровавая ранка. Отросший палец был красным, как новорожденный младенец, и непрерывно шевелился. Аксеид отпустил руку Давида. Тот быстро отдернул ее и спрятал под стол, прикрывая пострадавшую кисть руки второй ладонью.

– Теперь я убедил вас? Вы сможете регенерировать самостоятельно, – произнес Аксеид и откинулся на спинку кресла, – Теперь я хотел бы убедиться в том, что вы сможете обеспечить контроль над ситуацией на Земле, когда наша планета и наши корабли будут здесь.

– Не будет никаких проблем, – заверил Джон, – Примите наши самые твердые заверения: все будет так, как в договоре. Президент подпишет все что нужно.

– Хорошо.

Аксеид поднялся. Миллиардеры тоже встали, слегка наклонив головы в знак почтения. На их лицах появились такие приятные улыбки, какими способны улыбаться лишь дипломаты, годами следующие переговорному этикету. Только Давид прикрывал ладонью пострадавшую руку, словно боялся, что собеседник снова откусит ему палец.

– Всего доброго! – произнес Джон.

– До свидания! – попрощался Давид.

Оба поспешили выйти из зала. Аксеид остался в одиночестве. Он подошел к окну и замер, сам того не зная, точно в той же позе, в которой стоял сейчас Алекс Григ. Шторы зашуршали и раздвинулись, открывая чудесный, ликующий безмятежными красками альпийский пейзаж. Аксеид соединил ладони за спиной, улыбнулся и начал покачиваться. На этот раз его качания были плавнее и грациознее, чем раньше. Их вызвало не раздражение, а удовольствие.

Высоко в синем небе мелькнул силуэт вертолета. Аксеид отвернулся от окна, постоял несколько секунд словно бы в раздумье и направился обратно к столу. Наклонившись, он схватил с пола окровавленный ошметок пальца и, засунув в рот, с хрустом раскусил. Как дворовая собака, обгладывающая брошенную кость, пришелец жевал Давидов мизинец, мотая от удовольствия головой из стороны в сторону и шуря немигающие глаза.

ПРЕЗИДЕНТ ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ СЕКРЕТНОСТИ МЕЖПЛАНЕТНЫХ КОНТАКТОВ

Яркий лунный свет заливал кабинет Президента Соединенных Штатов. Джулия, так звали главу государства, была уже женщиной в возрасте. Однако она выглядела гораздо моложе своих лет благодаря достаточно стройной фигуре и пышным каштановым волосам, которые опускались ниже ее плеч. Любой, кто увидел бы ее, не дал бы ей и пятидесяти. Строгий темно-синий костюм сидел на ней прекрасно, скрывая небольшую полноту на бедрах и животе. Искрящая харизма и уверенность сквозила в каждом ее движении. Это было результатом того, что она сама добилась высоких результатов в бизнесе, а потом и на политическом поле Америки. Таких людей называли – человек, который сделал себя сам.

В глубине комнаты сидел мужчина в военной форме. Это был глава Пентагона, который терпеливо ждал, когда Президент позволит ему начать.

– Что же такое вы хотели мне сообщить, примчавшись в столь позднее время? – наконец осведомилась глава государства с добродушной ухмылкой.

– Госпожа президент, у нас есть основания полагать, что наши инопланетные партнеры причастны к убийству, – руководитель военного ведомства встал и вытянул руки по швам.

– Что? Речь о том самом китайце?

– Так точно, мэ.

– Зачем он им сдался? Это же полная чушь, – Джулия прошлась по кабинету. Узорный паркет закрипел под ее шагами. – Они подписали соглашение, генерал.

– Как руководитель программы «Голубая планета», я задействовал все силы. Скоро мы все выясним.

Джулия сосредоточенно посмотрела на луну, словно она могла подтвердить или опровергнуть подозрения. Когда она заговорила, голос ее зазвучал еще увереннее и жестче:

– Учтите, генерал, скоро скрывать эти контакты станет невозможно.

– Я понимаю всю ответственность, которая лежит на вас, но пока мы не можем отказаться от секретности. Вы понимаете, что может произойти, если люди узнают?, – генерал явно нервничал, но не собирался отступать.

Президент подошла к своему креслу сзади и положила руки на спинку кресла. Сейчас с нее можно было писать картину «Сдержанное раздражение». Или нет, лучше «Государственная тревога».

– Почему вы так уверены в этом, – она покачала головой, – Ситуация, в которой оказался Эйзенхауэр, была совершенно иной. Когда он встречался с инопланетянами, Нибиру не было рядом. Целая планета с миллиардами гуманоидов сейчас подлетает к Земле! А мы скрываем эти контакты даже от собственного народа?!

– Госпожа президент, результаты всех опросов и тестов свидетельствуют об одном. Если общественность узнает об инопланетянах, паника будет неизбежной. Люди решат, что правительство бессильно перед более высокой цивилизацией, и перестанут нам доверять. Наступит полный хаос.

– Вы постоянно мне об этом твердите и не замечаете, что ситуация изменилась. Вы, военные и мужчины, руководствуетесь только линейной логикой и не чувствуете, как заходите в тупик! Без поддержки общества нельзя решать такие вопросы. Я верю, что Господь неспроста сделал так, что Президентом Америки стала женщина!

Дав понять, что разговор окончен, глава государства шагнула к дверям кабинета.

– Я сожалею, что согласилась на абсолютную секретность программы. Пришло время раскрыть карты.

– Госпожа президент, это невозможно, мэм. Мы не сможем контролировать события! Мы просчитали все модели ситуации...

– Я приняла решение, и завтра лично расскажу о программе на Заседании совета национальной безопасности. Спасибо за доклад. Сейчас я бы хотела остаться одна. До свидания!

Если глава Пентагона и был разочарован – а он был, – показывать это разочарование он считал несовместимым с субординацией и собственным достоинством

– Спокойной ночи, мэм, – щелкнув каблуками, генерал вышел из комнаты.

Необычайно яркие лунные лучи лились сквозь стекло и расплывались по паркету озерцами расплавленного серебра. Разглядывая их, Джулия подумала, что спокойный сон этой ночью ей не светит. Да, именно не светит.

КОВАРНЫЕ ЗАМЫСЛЫ ИНОПЛАНЕТЯН

Красная каменистая планета неотвратимо двигалась к Земле. Что-то угрожающее ощущалось в багровом шаре, пролетевшем миллиарды километров, чтобы встретиться с маленькой зеленой планетой. Во Вселенной больше не было ни одного космического объекта, имевшего такую траекторию. За Нибиру наблюдали сотни ученых в Токио, Нью-Йорке и Лондоне и других городах мира. Спектральный анализ показывал, что красно-желтые породы песчаника полностью покрывают Нибиру, практически лишённую растительности. Более подробно изучить поверхность планеты не представлялось возможным: окружающее планету странное поле практически блокировало любые попытки человеческой науки.

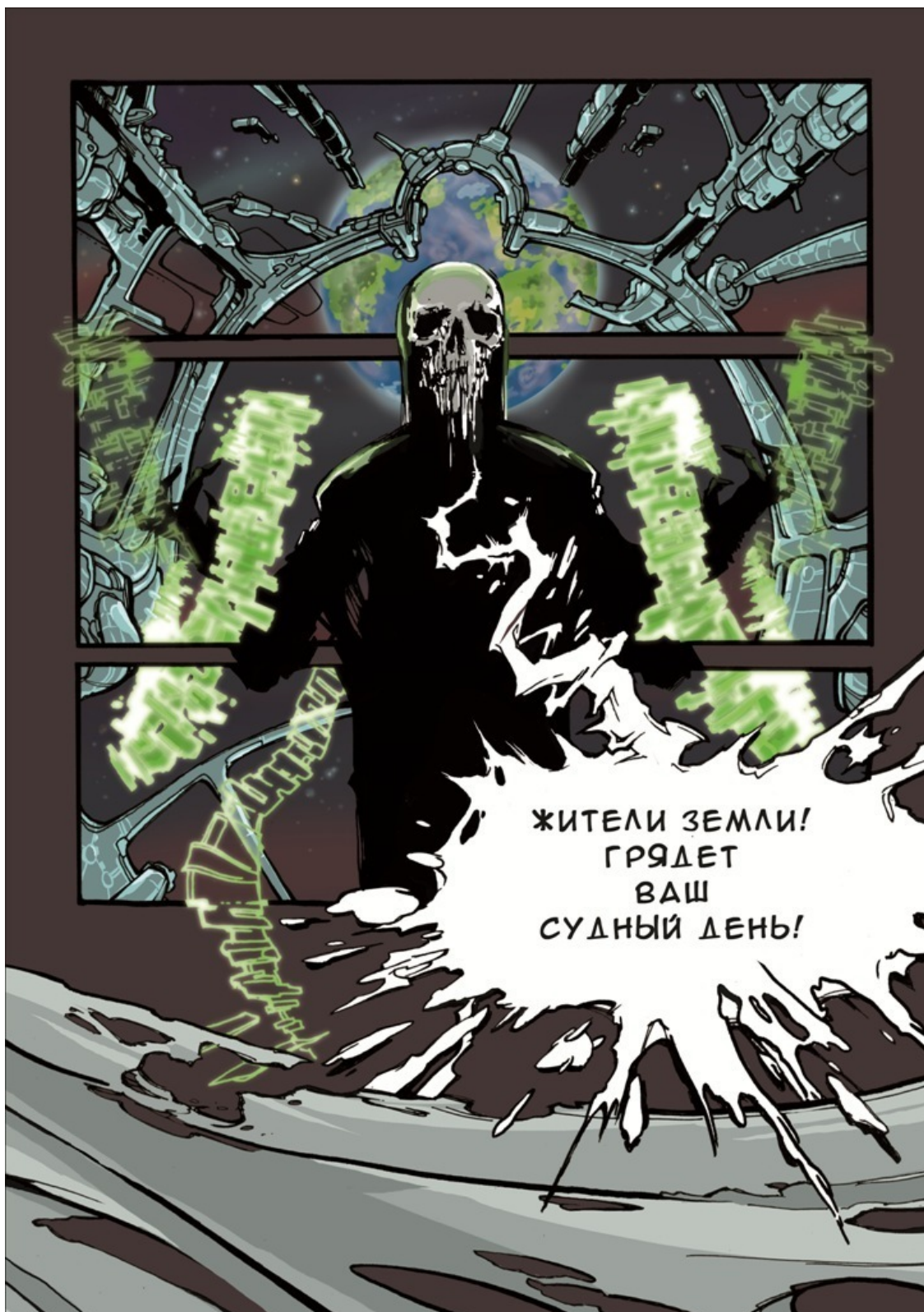
На Нибиру тоже готовились к встрече. На вершине горы Сакрам (Всевидящей), на самой верхней точке планеты, расположился центральный командный пункт. На крыше серого кубического здания высилась колонна, увенчанная гигантским зеркальным шаром. На этой колонне и находился центральный командный пункт нибируанцев.

В комнате командного пункта был хорошо виден звездный космос. За панорамным окном во всю стену, на черном небе ярко светила Земля и звезды. За пультом управления с мигающими кнопками едва проглядывал темный силуэт, внешне ничем не отличающийся от человеческого. Архат пристально смотрел на приближающуюся в окне Землю.

– Аксеид.

– Да, Командор, я на связи, – прозвучало из динамиков.

- Рассказывай!
 - Чонг ликвидирован. На Земле больше нет носителей, которые знают картину будущего.
 - Ты слишком самонадеян. У него остались записи. Он заявил о приборе, который может помешать нам, – напомнил Архат.
 - Это не представляет угрозы, – возразил Аксеид.
 - Если носители найдут этот прибор, у нас могут возникнуть осложнения...
 - Не вижу причин для беспокойства, Командор. Во-первых, никто не знает, где он находится. Во-вторых, земляне не смогут им управлять. Они утратили навыки работы коллективным сознанием.
- Уверенность в тоне Аксеида развеяла сомнения, одолевавшие Архата. Немного помедлив, он ответил:
- Будь очень внимателен. Будущее нашей цивилизации сейчас зависит от тебя.
 - Не волнуйтесь, Командор. Я предпринял все необходимые меры.

ЭЛИС СОГЛАШАЕТСЯ ПОМОЧЬ

Ночь после убийства Чонга стала для Алекса самой кошмарной из всех прожитых ранее. В два часа ночи тревожно зазвенел телефон. Алекс только что лег спать и такой поздний звонок вывел его из терпения.

- Это я, – Алекс узнал в трубке голос Саймона.
- Что уже пора на суд? – пытался пошутить разбуженный адвокат.
- Все гораздо хуже. По своим каналам я узнал, что твоим делом заинтересовалось ФБР.
- Какая ерунда, – не поверил сказанному Алекс.
- И еще, из интернета странным образом пропали все ролики про суд, который ты вчера выиграл с летающей тарелкой. Как будто кто-то подчищает информацию.
- Черт, и мой клиент Кларк Гордон перестал выходить на связь.
- Я не представляю, что это значит, но будь осторожнее Алекс.
- Спасибо за информацию. Надо будет ее переварить и немного поспать. Пока.

Но после разговора Алекс уже не смог заснуть всю ночь. Предчувствие надвигающейся беды не давало расслабиться и осмыслить всю полученную информацию.

Несмотря на то, что утреннее судебное заседание по избранию меры пресечения адвокату прошло без проблем, Алекс продолжал сильно нервничать. Суд постановил взять с адвоката подписку о невыезде, и все обошлось даже без залога, за что он был благодарен Саймону.

Тревожные чувства, словно волны океана, то накрывали Алекса с головой, то отступали, позволяя подумать о более приятной встрече, которая должна была произойти в офисе.

Адвокатская контора Алекса находилась прямо на Манхеттене. Мягкие кожаные кресла и мебель из красного дерева располагали клиентов к доверию и всем своим видом убеждали в надежности юридической фирмы. За большим столом, с покрытием из бордовой кожи, сидел Алекс. Он задумчиво смотрел на раскачивающуюся рядом игрушку в форме маятника с кольцами, которые изображали движение планет.

Адвокат был настолько погружен в свои мысли, что не заметил, как в кабинет вошла стройная миниатюрная брюнетка. Большие, чуть раскосые глаза девушки придавали ей ту миловидность, какая обычно бывает у 18-летних девиц, только вступающих во взрослую жизнь. Чуть потрепанные джинсы и белая футболка с эмблемой Дольче Габана выдавали в ней ценительницу брендов. Стильная джинсовая сумка через плечо, придавали ей деловой вид. Ее чуть задранный подбородок и слегка покачивающаяся мягкая кошачья походка словно бросали вызов всему обществу. Она, словно женщина-кошка, грациозно пересекла комнату, уселась напротив Алекса, и с вызовом посмотрела ему в глаза. Весь ее вид и игривая улыбка источали уверенность в своей неотразимости. Реакция Алекса на нее появление подтвердила ее мысли.

Алекс, увидев перед собой Элис, резко вскочил. Но излишне пододвинутое к столу кресло, лишило его равновесия, и он неуклюже плюхнулся обратно. Вновь приподнявшись для приветствия, Алекс весь расплылся в идиотской улыбке. Со стороны было видно, как он по-мальчишечьи рад видеть это юное создание у себя в офисе.

- Привет! Рад тебя видеть, – произнес адвокат.
- Хола, – по-испански ответила Элис.
- Может, чаю? – предложил Алекс.
- Нет, спасибо, я эту траву не пью, – с подростковым максимализмом ответила девушка и достала из сумки айпад.

– Синти, принеси мне, пожалуйста, чаю, – крикнул Алекс в приоткрытую дверь.

Пока Элис копалась в своем айпаде, Алекс исподтишка рассматривал ее, любясь ее миловидным лицом и слегка возвышающейся грудью.

– Кстати, Саймон передает тебе привет. Ты очень помогла нам, когда перевела те древние иероглифы. Тогда кража из Музея естественной истории, наделала много шума.

Алекс снова качнул игрушку-маятник на столе и наклонился через стол к Элис.

– Ты такая взрослая. Ты из Китая, но практически не похожа на китайку, почему?

Элис немного нахмурилась от такого откровенного вопроса и слегка отвернулась, что-то набирая на своем гаджете. Краем глаза Алекс увидел, что на экране айпада был открыт сайт интерактивной игры для девочек – Stardoll.

– Нетрудно догадаться. Моя мама китаянка, а папа с Украины, – не отрываясь от игры, ответила девушка.

– Как тебе Нью-Йорк? Ты уже сдала все документы для поступления в университет?

– Да, спасибо.

Элис оторвала взгляд от айпада, посмотрела Алексу в глаза и продолжила.

– Я все оформила, скоро экзамены. Нью-Йорк, еще лучше, чем я представляла. Я влюбилась в него! Эти маленькие уютные пабы, где играют джаз, атмосфера вечно кипящей жизни. Я просто в восторге!

Вопрос о городе заставил девушку вылезти из «своего футляра». Обычно неразговорчивая юная леди, которая всегда холодно и резко отвечала на любые вопросы, вдруг растаяла и потеплела. Алекс с интересом наблюдал, как девушка, которая никого не подпускала к своим мыслям, улыбалась и радостно смотрела на него.

– Я смотрю, ты серьезно увлечена?

Алекс вышел из-за стола, обошел стол и присел на второе кресло напротив Элис. Он с улыбкой заглянул на яркий сайт для подростков, открытый на ее гаджете.

– А это... Да, я с одним парнем делаю блог для этой игры. Мы продаем там рекламное место. Это мой небольшой заработок сейчас, – радостно ответила Элис.

– Вау! А какой ник у тебя?

Громкая динамичная музыка наполнила кабинет Алекса. Это звонил айфон Элис. Она посмотрела на входящий номер и ответила.

– «Ашанти». А вот и Андрей.

Элис провела пальцем по экрану и поднесла смартфон к уху.

– Привет, Андрюш... Ты почему вчера не выходил в скайп? ... Понятно, ладно, попозже поговорим. Я сейчас не могу говорить... Пока, я тоже.

В кабинет вошла миловидная стройная девушка лет тридцати пяти. В ее руках был поднос, на котором расположились чашка черного чая и несколько печений. Черное облагающее фигуру платье и черные колготки очень эффектно смотрелись на стройной помощнице адвоката.

– Ваш чай.

– Да, спасибо, Синти, – бросил, не глядя Алекс.

Элис достала из своей сумки пластиковую бутылку с водой и отпила несколько глотков. Синти оценивающим взглядом посмотрела на Элис, потом посмотрела на Алекса и с улыбкой удалилась из комнаты.

– Твой бойфренд? – стараясь быть равнодушным, продолжил разговор адвокат и глотнул чаю.

Элис загадочно улыбнулась и ничего не ответила.

– Элис, спасибо, что ты пришла! Ты смотрела новости? – перейдя на деловой тон, спросил Алекс.

Элис положила айпад.

– Да, конечно! Там только о вас и говорят, вы звезда, – пошутила девушка и снова взглянула в глаза Алекса, – Эта журналистка Джейн вообще из себя лезет, возмущается, что вас выпустили из под стражи.

– Да, она давно на меня зуб точит. Мы с ней раньше дружили. А теперь вот враги. Ну, то есть она так считает, – с улыбкой ответил Алекс и сделал еще глоток из чашки.

– Да, странные вы, женщины, создания, – продолжил он, глядя мимо Элис.

Элис улыбнулась.

– Так зачем вы хотели меня видеть? – спросила девушка.

Ей понравилось, что Алекс назвал ее женщиной и внутри все у нее ликовало. Она не совсем могла объяснить этот приступ эйфории, и пыталась разговором отвлечь Алекса. Элис совсем не хотела, чтобы адвокат видел ее подрагивающие от волнения руки.

Алекс встал с кресла.

– Мне срочно нужно перевести один текст. Я принесу тебе тетрадь, а тебе нужно прочитать, что там написано.

– Это как-то связано с делом того китайца, который сторел в вашем доме? – нахмутив густые темные брови, спросила девушка.

– От тебя ничего не скроешь, – улыбнулся адвокат и обратно опустился в кресло.

– Показывайте тетрадь, – задорно сказала юная леди.

Алекс опустил глаза и печально продолжил.

– Она не со мной. Завтра принесу.

– Уж не собираетесь ли вы идти на место убийства? Там все опечатано. Если вас схватят, сядете в тюрьму!

Алекс толкнул руками стол и отъехал на кресле назад.

– У меня нет выхода! Китаец оставил там свою тетрадь. Я думаю, что в ней кроется ответ, почему его убили. Там много древнеегипетских символов. И без тебя я не разберусь, – решительно сказал он.

– Нет, Алекс, это полное безумие. Ты не понимаешь, чем рискуешь, чтобы добыть какую-то идиотскую тетрадь?

Алекс оттолкнулся ногой от пола. Кресло поплыло обратно к столу. Алекс наклонился вперед к Элис. Его пальцы нервно вращали черную ручку фирмы Parker.

– Послушай. Сегодня мой друг, Саймон, узнал, что все улики против меня. Перед убийством видели только меня. Там только мои отпечатки пальцев и мои следы. А тут еще эта Джейн «подлила яду». Китайское посольство тоже на ушах. В общем, властям срочно нужно показать свою работу, – озадаченно произнес адвокат.

Алекс швырнул Parker на стол, откинулся назад в кресле и сомкнул свои руки за головой.

– Это все равно не повод так рисковать, – настойчиво продолжила Элис.

Алекс снова наклонился вперед, взял ручку со стола и начал вращать ее между пальцами.

– Я влип по самую макушку. Элис, если я сегодня не доберусь до сути, кто это сделал и зачем, то меня точно посадят! У меня просто нет другого выхода, – воскликнул он и снова бросил ручку на стол.

Маятник в виде изображения планет продолжал раскачиваться на краю стола. Но теперь казалось, что это не просто игрушка, а прибор, который предупреждал о надвигающейся опасности, тревожно отсчитывая секунды судьбы. И казалось, что от этого маятника, этих вращающихся планет, зависит будущее хозяина этого кабинета.

СОГЛАШЕНИЕ С ИНОПЛАНЕТЯНАМИ

В лофте, расположенном на последнем этаже нью-йоркской высотки, стоял мужчина. Его лицо было покрыто глубокими морщинами, словно у древнего старца. Он смотрел, как солнце, прячась за небоскребами, медленно уходит из бессонного города. На столе перед мужчиной лежала стеклянная полусфера размером с футбольный мяч. Внутри сферы на стеклянной плоскости мигали разноцветными огнями семь небольших прозрачных кубиков. Тонкие лучи шли от одного ко второму кристаллу, от второго к третьему и так далее, сливаясь в живую линию света.

Когда из стеклянной полусферы раздался металлический голос, кристаллы засверкали еще ярче, словно отзываясь.

– Аксеид, ты на связи?

– Слушаю, Командор, – ответил мужчина, не отходя от окна.

Аксеид хорошо представлял, где Командор находится сейчас – он словно видел центральный командный пункт Нибиру, высокую фигуру у пульта, мощные телескопы, позволяющие наблюдать в режиме реального времени, как Нибиру приближается к Земле. Аксеид всем своим существом чувствовал, как Архат сосредоточен на выполнении важнейшей миссии, стать местом выполнения которой удостоится маленькая голубая планетка.

– Рассказывайте, – прозвучал голос Архата.

– Президент Америки согласился обеспечить контроль на всей Земле до прибытия Нибиру, – уверенно рапортовал Аксеид. – Они надеются получить наши технологии...

– Хорошо. Это позволит держать ситуацию под контролем американских спецслужб. Будьте очень внимательны.

– Я всегда предельно собран, – заметил Аксеид. Неужели Командор не замечает его преданности делу?

– Ты еще не уничтожил тетрадь записи Чонга?

– Сегодня я решу эту проблему.

– Немедленно уничтожь тетрадь. Утечек информации быть не должно.

– За четыре тысячи лет, прошедшие с нашего последнего посещения, носители сознания, или как они себя называют – «люди», сумели восстановить сферу коллективного сознания. Но лишь несколько из них поняли, как его использовать...

– Покажи через «Умный глаз»!

Аксеид надел обруч с фиолетовым кристаллом. Лиловое сияние окружило его голову, словно древняя корона. Стекланный прибор на столе стал переливаться разноцветными огнями, потом полыхнул белой вспышкой и, наконец, замерцал мягким фиолетовым цветом. На смотровой площадке центрального командного пункта Нибиру появилась голограмма Аксеида.

Голограмма осмотрелась вокруг себя. Виртуальное пространство, которое видел Аксеид, ничем не отличалось от того, что видел сам Архат, только оно было гораздо ярче и светлее. И только рябь, которая иногда пробегала перед глазами, напоминала Аксеиду, что он находится в виртуальном пространстве.

Архат увидел, как через «Умный глаз» (прибор с кристаллом перед бровями, который был расположен на голове Аксеида) – вышел белый луч, который спроецировал в воздухе перед собой большой экран. На экране, как в телевизоре, один за другим стали появляться образы, которые Аксеид начал передвигать рукой, будто слайды.

– Один из локальных всплесков бета-излучения сознания зафиксирован на Земле около пятисот лет назад. На континенте Южной Америки правитель Виракоча Инка при помощи коллективного сознания передвигал огромные каменные глыбы...

В плотной нибируанской атмосфере перед Архатом соткалось изображение древнего командора Виракоча Инка – с лицом, покрытым белыми узорами, в короне из ярких перьев, в пышных одеждах, вышитых таинственными знаками (видимо, примитивные коды командорского доступа, решил Архат).

Виракоча держал в руках, униженных тяжелыми браслетами, папирус. Другой мыслеобраз запечатлел его возлагающим папирус под каменную глыбу. Следующий показывал, как предводитель и его соплеменники молятся, сложив руки ладонями вместе перед грудью. Над их головами висела большая белая сфера, заключающая в себе спираль с точками и извилистыми линиями. «Этот рисунок призван показать, как во время молитвы индейцы удерживают в своем сознании символ, изображенный на папирусе», – догадался Архат. И вот уже Виракоча стоит на ногах, а рядом с ним в воздухе висит каменная глыба.

– Виракоча научился менять структуру камней. Он превращал их в пластичную материю, наподобие нашего строительного желе, и лепил целые сооружения. Потом они застывали, – продолжал рассказывать Аксеид. – Посмотрите, эти камни словно склеены между собой.

Архат с интересом разглядывал невысокую стену – Саксайуаман, как назвал ее Аксеид. Каменные блоки разной величины плотно соединялись между собой, почти сливаясь. Конечно, строительному мастерству так называемых людей было далеко до утонченных технологий, которые использовались для создания Великих Нибируанских нор, но все же...

– О-о, – изумился Архат и тоненько присвистнул в знак глубокой заинтересованности. Для нибируанца его ранга это было высшим позвольительным выражением эмоций.

– Но это уже в прошлом, – пояснил Аксеид. – С тех пор мы снизили активность работы гипофиза у людей. Теперь лишь единицы из них могут активно использовать сферу коллективного сознания. Мы контролируем таких людей.

– И что они умеют делать сейчас? – спросил руководитель центрального командного пункта.

– В Америке человек по имени Ури Келлер усилием сознания меняет физическую структуру металла.

Взмахом руки Аксеид вывел на экран изображение молодого мужчины лет сорока. Он сидел в окружении толпы последователей и пристально смотрел на железный прибор для еды под названием «ложка», который держал в руках. Вот ложка изогнулась, скрутилась колечком. У многих последователей тоже были ложки, и некоторые из них заметно искривились.

– Это так и осталось на уровне детских забав, – пояснил Аксеид. – Дальше ложек и вилок Ури Келлер не пошел. Наша работа дает результаты, Командор. Люди восхищаются умениями своих Сильных, рассказывают о них друг другу и даже снимают специальные видеоистории, но не желают серьезно относиться к развитию сознания...

Архат раздраженно качнулся справа налево. Он слышал это уже миллионы раз. Хвалить себя – недостойно Выползка из Теплых Гнезд.

– В северной стране России есть экстрасенс мистер Грабов, – Аксеид, верно истолковав его движение, продолжил, уже не отклоняясь от темы. – В Москве, главном гнезде страны, он собирал многие тысячи поклонников, учил их управлять историческими событиями и даже предотвратил ряд экологических катастроф...

На экране появилось изображение мужчины средних лет, о чем-то рассказывавшего в примитивный микрофон. В зале несколько тысяч людей слушали его речь.

– Видите, люди воспринимают это как чудо или цирковой трюк. Они не понимают, на что способно их сознание. Они так и остались недоразвитыми обезьянами, которые даже не желают пользоваться своим мозгом. Так что не стоит беспокоиться по этому поводу, Командор.

– Аксеид, ты разве не видишь, какие сильные импульсы формирует мозг этих носителей? – Архат терял терпение. – Если массы этих самых людей узнают о технологиях управления коллективным сознанием, это может стать серьезной проблемой.

– Что прикажете делать?

– Нужно ослабить точки крепления коллективного сознания на Земле. Увеличьте дестабилизацию около пирамид.

– Позвольте представить вам мой план, Командор. В государствах Сирия и Египет мы снова спровоцируем военные действия. Это даст хороший эффект. Несколько лет назад весь регион здесь бурлил, как гнездо в день Пробивания Скорлупы. Тысячи вышли на центральные площади, готовые пойти на свержение власти. Сотни миллионов несколько лет концентрировали свое внимание на этих событиях.

– Хорошо, сделайте это. Через пять дней Нибиру уже будет около Земли. Ты приготовил слоты для закачки коллективного сознания? И определил точки смещения земной коры?

Аксеид молча склонил голову.

– Немедленно докладывай мне о любом возникающем осложнении.

Голограмма Алекседа исчезла из смотровой башни центрального командного пункта. Алексеид снова был в нью-йоркской квартире. Он снял «умный глаз», аккуратно положил его на стол, и спустя секунду прозрачные кубики кристаллов прибора снова спокойно перемигивались радужными огоньками.

Аксеид отправился к холодильнику, вытащил упаковку с улыбающейся короной и надписью «Органик», налил себе полную кружку, с удовольствием наблюдая, как слегка пенится белая жидкость. Теперь оставалось подогреть молоко до комфортной температуры.

За годы разлуки с родиной Алексеид искренне полюбил Землю. Конечно, не так, как любил Нибиру, ее великолепные красные пески, холодные тусклые небеса, скрытые глубоко под слоем почвы Гнезда-полисы, где каждый житель точно следовал заведенному порядку жизненного цикла, осознавал свой долг перед Кладкой и не ранил чужие слуховые каналы бестолковыми воплями, как привыкли люди. Сказано: «Каждый пусть привяжется к своему Гнезду и работает на его благо, пока не придет пора скидывать кожу».

Однако на пестрой шумной Земле было немало хорошего. Молоко. Гамбургеры и цикады. Мягкий, не обжигающий солнечный свет. В конце концов, атмосфера. Приятно, знаете ли, с утра открыть окно и вдохнуть настоящей атмосферы, не нуждаясь даже в самых примитивных дыхательных фильтрах. Нибируанцы не могли позволить себе такого уже несколько тысяч лет – ничего, скоро, благодаря Земле, все изменится.

Правда, на вкус Алекседа, здесь водилось многовато людей – гораздо больше, чем понадобится для обслуживания будущих Кладок. Но, учитывая нибируанские технологии и мудрость Командоров, с этим не должно было возникнуть проблем.

НАХОДКА В ЗАГОРОДНОМ ДОМЕ

Слабый луч уличного фонаря не столько освещал развалины, сколько наполнял их странными тенями. Обгоревший дом Алекса смотрел на улицу черными глазницами окон уныло и равнодушно, словно не рассчитывал больше ни на что хорошее. Оградительные ленты желтыми линиями вычеркнули его из уютной улицы, напоминая каждому проходящему мимо о том, что здесь недавно произошло убийство.

Алекс, почти не похожий на себя в наглухо застегнутом джинсовом костюме и низко надвинутой синей бейсболке, сторбился сильнее и осторожно отвел от лица пышную ветку акации, буйно разросшейся возле самой ограды. Эта самая акация пришлась очень кстати: с улицы стоявшего в кустах человека было не разглядеть.

«Наверное, так же сюда подкрался убийца», – подумал Алекс. Вдруг совсем рядом промелькнула черная тень. Алекс вздрогнул от неожиданности. Липкий холодок волной пробежал по его спине. В кустах зашуршало, затрещала сломанная ветка. Алекс нащупал в кармане рукоятку пистолета.

Треск усилился, и под ноги Алексу вывалился черный лохматый шар. Алекс от неожиданности отскочил назад. Сердце его колотилось, как колеса скорого поезда. После того, как собственного клиента Алекса убили в его доме, Алекс ожидал чего угодно. Через секунду незадачливый адвокат распознал в черном шаре серого грязного кота. Тот нервно распушил хвост, зашипел и метнулся в темноту. Алекс успел заметить, что в зубах кот тащил придушенную, слабо дергающую лапками мышь – видимо, все еще рассчитывал с ней позабавиться.

Прячась, как преступник, в тени своего же особняка, и собираясь нарушить закон уже по-настоящему, Алекс чувствовал себя такой же мышью – правда, он не собирался переставать трепыхаться.

– Блин! Чтоб тебя! – выругался знакомый женский голос.

– Элис?

В темной путанице веток Алекс разглядел тоненький силуэт.

– Какого черта ты здесь?..

– Задолбали эти коты, – шепотом сказала девушка.

Алекс не мог не признать ее умение переводить тему.

– Да, – пошутил он рассеянно. – Мимо такой кисы не один кот не пройдет...

Элис хмыкнула. Господи, она что, покраснела? Да нет, просто случайная тень скользнула.

– Ты же не думал, что я отпущу тебя одного? Это же опасно!

– Опасно для тебя! Я уже вляпался по уши. Ты хоть понимаешь, что находишься в стране по учебной визе? Иди домой, а?

Вдалеке еще лениво перекатился гром. Тучи быстро заволакивали небо. Похоже, приближалась гроза.

Элис вдруг схватила его за руку.

– Алекс, мне страшно. Может быть, ты свяжешься с адвокатом, с Саймоном? Пусть переговорит с полицией, и они сами поищут эту чертову тетрадь. Зачем так бессмысленно рисковать? – в голосе Элис пополам с тревогой звучала непривычная нежность.

Алекс удивленно смотрел на Элис. От ее близости по телу разливалось приятное теплое чувство. А ну брось глупости, сказал он себе. Только этого сейчас не хватало.

– Вау! Так переживаешь за меня? – он усмехнулся, но на этот раз совсем не весело. – Я разговаривал с Саймоном вчера и сегодня. Это какая-то фантастика. За одну ночь исчезли все упоминания о моем присутствии в суде во время пожара. Новостной портал спешно ушел на реконструкцию. Я попытался связаться со своим подзащитным, с Гордоном, – телефон не отвечает. Зато обыкновенное бытовое преступление превратилась в главное расследование Америки. Сейчас это дело взяло под контроль ФБР и ЦРУ. Ты понимаешь, если они что-то найдут, то никогда и никому не покажут? И завтра уже будет поздно.

– Тем более я пойду с тобой, – помедлив, сказала девушка, – тебе сейчас нужна моя помощь. Давай, командуй! Мужчина всегда должен сам принимать решение, как говорят мои предки.

Алекс с удивлением посмотрел на девушку. И снова что-то теплое шевельнулось в груди. Непривычное ощущение. И неуместное.

– Твои родители знают толк в жизни, – Алекс вновь попытался свести все в шутку. – А я сегодня на твой «Стардолл» заходил. Познакомился с Ашанти...

Ветер с силой хлестнул Алекса по лицу, чуть не сорвав бейсболку. Алекс прижал ее рукой и продолжил:

– Видел твой блог. Очень красивое фото на мотоцикле. Где ты с парнем...

Элис бросила на Алекса удивленный взгляд и отвернулась – как ему показалось, смущенно.

– Давай займемся делом.

Что ж, девушка была права.

– Тогда – вперед.

Алекс, еще раз оглядевшись, подошел к воротам, стараясь держаться в тени, и, приподняв заградительную ленту, проскользнул во дворик. Миновав опечатанный парадный вход, он направился к задней двери. Элис бесшумно двигалась след в след за ним. Ударили первые капли дождя, тяжелые, как десятицентовики. Дворик на секунду озарил беглый свет молнии, и громыхнуло снова – на этот раз ближе, грознее. Алекс, первым оказавшись у черного входа, достал из кармана ключ и тихо повернул его в замке. Потом нащупал руку Элис и взял ее в свою – пальцы девушки чуть дрогнули, коснувшись его ладони. Они шагнули в пахнущую гарью черную пасть холла.

Элис выхватила руку – пожалуй, слишком резко. Испугалась наконец?

– Ну, что дрожишь? – подмигнул адвокат. – Не любишь приключения?

– Не такие, как сейчас, – Элис поежилась. Тем не менее, выглядела она не испуганной, а скорее ужасно сконфуженной: словно пробраться втайне на место ужасного преступления было ерундой по сравнению с тем, что Алекс дотронулся до ее руки. – Ну, где искать твой фолиант?

Алекс включил предусмотрительно захваченный с собой фонарик. У окна лежало опрокинутое кресло, горой валялись обгоревшие разорванные бумаги. В центре комнаты, неподалеку от входной двери на полу распластался очерченный мелом силуэт человека. Едва взглянув на темные ошметки ткани, словно вплавившиеся в пол, Элис вздрогнула, и Алекс ее понял. Он и сам не без содрогания вспоминал кадры новостей, носилки, на которых из дома выносили обугленное тело, перепачканную простыню.

– Не понимаю, что Чонг здесь делал. Я же ясно ему сказал – сидеть на цокольном этаже, – задумчиво сказал Алекс.

– Чонг жил на первом? – спросила девушка, оглядывая комнату.

– Я думал, так безопаснее.

– Ты правильно думал. Тогда есть шанс, что тетрадь еще там.

За стенами гудел ветер. Ливень разошелся вовсю и хлестал в разбитые окна, превращая гарь и пепел, покрывавшие пол, в черную грязь. Алекс и Элис спустились на цокольный этаж, пострадавший от пожара гораздо меньше. Фонарь в руке Алекса высветил многочисленные шкафы с книгами, винтажные журнальные столики – адвокат любил хорошую классическую мебель, небольшой комод с медными ручками. Они с Элис начали осматривать комнату, методично проверяя каждый угол. Алекс подошел к кровати, поднял матрас и заглянул под него. Тетради нигде не было.

– Элис, а у тебя был парень?

– Ну, о чем ты думаешь? Был, – неохотно ответила девушка. – Слушай, а если тетрадь уже нашли копы?

– Тогда мне конец, – улыбнулся Алекс. – Я уже говорил, что ты виртуозно умеешь менять тему разговора?

– Как много у тебя книг, – снова ушла от ответа девушка. – Целая библиотека.

Брови Алекса взметнулись вверх.

– Точно, – и он направился быстрым шагом к полке с мистиками и философами. Здесь царил эклектика: Лао Дзы соседствовал с Кришнамурти, Евангелие стояло между разрозненными томами Ницше на немецком, Коран подпирал бочком книгу Григория Грабового. С минуту Алекс пристально разглядывал корешки, затем начал по одной вынимать книги, тщательно прощупывая пространство за ними. Через минуту раздался его радостный возглас:

– Ура! Вот, смотри, нашел!

Из глубины шкафа Алекс извлек кожаную зеленую тетрадь, исписанную и изрисованную непонятными значками

Сильный удар грома потряс здание так, что Элис вздрогнула от неожиданности. Дождь с силой барабанил по крыше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.